

Ду Мынлинь, ознакомившись с материалами расследования, знал, что ресторан «Гулинь» смог достичь таких успехов во многом благодаря поддержке Гу Цина. Однако, видя, как супруги Гу решительно оставили город Цзянлу и переехали в столицу, он понял, что огромную роль в этом сыграла их родительская любовь и забота о сыне.

Очевидно, это была гармоничная и счастливая семья.

Но судьба, как всегда, играет с людьми.

Пока он размышлял, его мобильный телефон издал звук уведомления.

Отправитель не указал своего имени, но, прочитав сообщение, Ду Мынлинь быстро вышел на улицу, где его взгляд встретился с Гу Цином, который как раз собирался сесть в машину.

Ду Мынлинь сразу понял, кто был отправителем, и, вспомнив новое сообщение с приглашением на встречу, едва заметно кивнул Гу Цину.

Гу Цин также слегка кивнул в ответ, после чего сел в машину вместе с Линь Лифан.

Гу Цин считал, что Ду Мынлинь — человек, который умеет приспосабливаться к обстоятельствам, и, к тому же, обладает неплохими личными качествами.

Он решил не скрывать от Линь Лифан и Гу Цзяньго правду об обмене детьми.

Гу Цин не хотел, чтобы они узнали об этом от посторонних.

Поэтому, вернувшись из магазина, он, после некоторого колебания, сказал:

— Папа, мама, мне нужно вам кое-что сказать.

Его серьёзный тон заставил Линь Лифан и Гу Цзяньго обменяться взглядами, после чего они сели рядом.

Линь Лифан внезапно осенило:

— Бэйбэй, ты, случайно, не завёл себе девушку?

— Нет, — ответил Гу Цин.

Линь Лифан помолчала, затем осторожно спросила:

— Тогда, может, парня?

Гу Цин посмотрел на неё.

Линь Лифан слегка замялась:

— Просто, Бэйбэй, ты всегда казался больше дружелюбным с парнями, чем с девушками. Эх, в общем, мы с твоим папой довольно открытые люди. Если ты найдёшь себе парня, мы будем считать его ещё одним сыном. Но, Бэйбэй, только не выбирай какого-нибудь слишком женственного, такого, что с первого взгляда и не поймёшь, парень это или нет.

Гу Цзяньго подсказал:

— Фембой.

Линь Лифан хлопнула себя по бедру:

— Да, фембой.

— ...И давно вы об этом думаете? — спросил Гу Цин.

Линь Лифан и Гу Цзяньго промолчали, что говорило о том, что они уже давно обсуждали эту тему.

Гу Цин не стал углубляться, а просто сказал:

— Это не про это.

Супруги удивлённо переглянулись.

Гу Цин, не делая долгих вступлений, продолжил:

— Я не ваш родной сын.

Линь Лифан и Гу Цзяньго ахнули.

Гу Цин спокойно объяснил:

— Позавчера группа людей ворвалась в мою лабораторию, чтобы украсть мой образец ДНК для анализа на отцовство. Сегодня тот, кто их послал, после неудачной попытки нашёл меня и сказал, что их ребёнок был перепутан с вашим при рождении в больнице Цзянлу.

Линь Лифан, помолчав, вдруг рассмеялась:

— Бэйбэй, ты что, смотрел «Голубую любовь»?

Не дожидаясь ответа, она резко встала:

— Я не верю! Лао Гу, ты же сам видел, как медсестра передала тебе ребёнка, верно?

— Да, да, — Гу Цзяньго схватил Линь Лифан за руку, сглотнув. — Бэйбэй, может, они ошибаются?

Линь Лифан с мольбой добавила:

— Да, Бэйбэй, посмотри, они даже вломились в твою лабораторию, все эти тайные дела — явно нехорошие люди! Как они могли перепутать? Наш Бэйбэй — наш сын!

— На самом деле, я узнал об этом ещё в старшей школе, — Гу Цин опустил глаза. — Тогда я изучил семейные истории болезней наших семей и понял, что я не подхожу ни одной из них. Я тайно сделал анализ ДНК и обнаружил, что я не ваш ребёнок. Тогда я подумал, что вы меня усыновили, и, поскольку вы так сильно меня любили, я не хотел разрушать эту иллюзию, поэтому...

— Бэйбэй, ты...? — нерешительно начала Линь Лифан.

— Я думал, что мы всегда будем такой любящей семьёй, — если и было что-то, что Гу Цин не хотел разрушать, так это отношения с Линь Лифан и Гу Цзяньго. — Простите.

— Кто сказал, что ты виноват? Ты — наша жизнь! — даже находясь в шоке, Линь Лифан, видя, как их любимый ребёнок страдает, не смогла сдержать слёз, обняв его.

Гу Цзяньго тоже было тяжело, он не мог усидеть на диване и присел рядом, опустив голову. Он не знал, что он сделал в прошлой жизни, чтобы судьба так с ним поступила.

Ещё до женитьбы его родители не уделяли ему внимания, использовали его как рабочую скотину, а потом, когда он наконец создал семью, судьба сыграла с ним такую злую шутку.

Глядя на плачущих мать и сына, Гу Цзяньго хотел, чтобы этого дня никогда не было.

Как такое могло случиться!

На самом деле, ситуация не была безвыходной, но шок был слишком сильным. Когда эмоции немного улеглись, Линь Лифан и Гу Цзяньго успокоились.

Линь Лифан всё ещё держала Гу Цина за руку:

— Бэйбэй, а что это за люди? Почему они вломились в твою лабораторию? Они хотят забрать тебя обратно?

В любом случае, обе семьи были жертвами.

Гу Цин рассказал о семье Ду Пэнфэя:

— Я уже совершеннолетний, и закон защищает мои права. Лично я не хочу возвращаться к ним, даже если они докажут, что они мои биологические родители.

— Это хорошо! — вырвалось у Линь Лифан, но она тут же поправилась:

— Я имела в виду, что это дело личного выбора. Если они согласятся, мы сможем считать, что у каждой семьи появится ещё один сын, и будем общаться как родственники.

Гу Цзяньго вспомнил что-то:

— Это тот парень, который приходил в наш чайный дом?

Линь Лифан сразу поняла, о ком идёт речь:

— Лао Гу, ты имеешь в виду того молодого человека, который, как я говорила, похож на кого-то из твоей семьи?

Они оба посмотрели на Гу Цина, и он слегка кивнул:

— Это он.

Только тогда Линь Лифан и Гу Цзяньго осознали, что та семья, видимо, очень богата. Они слышали о корпорации «Ду», чьи офисы в столице занимают десятки этажей.

Линь Лифан понимала, что их семья, хоть и стала зажиточнее, не может сравниться с семьёй Ду, но, услышав, что выбор за ребёнком, она немного успокоилась.

К тому же, семья Ду — это богатый и влиятельный дом, и они вряд ли станут отбирать ребёнка.

Лучше всего, как она и говорила, чтобы у каждой семьи был ещё один сын, и они могли общаться как родственники. Это было бы идеальным решением.

К сожалению, семья Ду думала иначе.

Гу Цин договорился о встрече с Ду Мынлинем на следующий день после обеда в книжном кафе рядом с исследовательским центром.

Гу Цин пришёл первым, и, когда Ду Мынлинь подошёл, на его планшете шла классическая корейская драма «Голубая любовь».

До этого Гу Цин не смотрел этот сериал, но после слов Линь Лифан он понял, о чём он.

Совпадение было в том, что Ду Мынлинь тоже знал этот сериал, и, увидев экран, он слегка опешил, его выражение лица стало странным.

Гу Цин поднял взгляд:

— У тебя есть сестра.

Это было утверждение, но Ду Мынлинь понял его как намёк на сюжет «Голубой любви», где брат и сестра влюбляются друг в друга, поэтому его тон стал холодным:

— У меня есть три двоюродные сестры, но наши отношения не очень хорошие.

В отличие от спокойной обстановки Гу Цина, ситуация Ду Мынлиня была гораздо сложнее.

Ранее Ду Мынлинь и Ду Пэнфэй не имели совпадений в ДНК, и исследовательский центр не скрыл этого от Ду Пэнфэя, так что он был первым, кто узнал. Однако, ради сохранения спокойствия, это нужно было держать в тайне, чтобы не привлекать внимания СМИ.

Внутри семьи Ду об этом узнали не намного позже. Они были в шоке, но скорее как от праздничного фейерверка. Ду Мынлинь, законный наследник Ду Пэнфэя, был для них главным препятствием на пути к богатству, а теперь, когда оказалось, что он не член семьи, они ликовали.

Всего за несколько дней члены семьи окружили Ду Пэнфэя, заявляя, что они не примут чужого человека, продолжающего пользоваться привилегиями наследника. Когда вчера Ду Мынлинь вернулся домой, его встретили насмешками, и дело чуть не дошло до драки.

<http://bllate.org/book/15394/1359630>